

родной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе», Саранск, 16.11.2012. – Саранск: Язык. Культура. Общество, Выпуск 4, 2012.

5. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8 – 69.

6. Cazelles N. Comparisons of French. – Paris: Belin, 1996. – P. 49-52.

7. Duneton C. Bouquet of French Sayings. – Paris, 1990.

8. Rey A. Dictionary of Idioms and Set Expressions. – Paris, 2002.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВТОРИЧНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

О.А. Кудря

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, ба, Москва, Россия, 117198*

В статье рассматривается семантика вторичных цветообозначений, зафиксированных в толковых словарях английского и украинского языков. Автор анализирует тематические группы вторичных цветообозначений, мотивированных названиями объектов-эталонов в исследуемых языках.

Ключевые слова: вторичное цветообозначение (ЦО), объект-эталон.

THEMATIC ORGANIZATION OF COLOUR TERMS IN ENGLISH AND UKRAINIAN

O. A. Kudria

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198*

The article deals with the semantics of secondary colour terms fixed in English and Ukrainian dictionaries. The author studies thematic groups of

secondary colour terms motivated by the object-model names in both languages.

Key words: semantics, secondary colour terms, object-model.

На современном этапе развития лингвистики значительное внимание уделяется изучению различных лексических групп. Цветообозначения (далее – ЦО) как часть лексической системы английского и украинского языков традиционно считаются чётко очерченной, относительно закрытой группой слов, которые выделяются по структурно-грамматическим и лексико-семантическим принципам [4]. Однако при описании ЦО в английском и украинском языках большое внимание уделяется именно базовым названиям цвета [1; 5], тогда как вторичные ЦО, за счёт которых существенно расширяется состав исследуемых единиц двух языков, остаются недостаточно изученными. В этой связи важно установить и проанализировать тематические типы вторичных ЦО в двух сопоставляемых языках, отобранные методом сплошной выборки из английских [7] и украинских [6] толковых словарей.

Под вторичными ЦО понимаются производные прилагательные и существительные, которые получили вторичную цветовую семантику от основного нецветового значения производящего слова. Например: англ. *gold* (adj) ‘золотой’, *gold* (n) – ‘цвет золота’; укр. *буряковий* (прил.), *кармазин* (сущ.). Такие лексемы являются мотивированными с точки зрения ассоциативных связей [1; 2; 3]. В рамках общего корпуса вторичных ЦО в английском (245 единиц) и украинском языках (213 единиц) можно выделить тематические группы по типам объектов, наименования которых положены в основу вторичной номинации. Подобные попытки были сделаны А.П. Василевичем, который выделяет девять групп названий предметов, используемых для образования русских ЦО: 1) неживая природа; 2) флора; 3) цветы; 4) фауна; 5) плоды, ягоды, овощи; 6) продукты питания; 7) металлы и ценные камни; 8) артефакты; 9) имена собственные [2, с. 187]. Данная классификация удачно отражает тематическую организацию русских вторичных ЦО и может быть положена в основу аналогичных исследований для других языков. Тем не менее, полагаем, что коррективке могут быть подвержены только группы флора и цветы: их

целесообразно объединить в одну группу, поскольку ведь цветы относятся к растительному миру.

В свою очередь, С.В. Мичугина, исследуя вторичные английские имена цвета, предлагает их тематическую классификацию по названиям объектов, от которых образованы данные единицы:

1) объекты живой и неживой природы, 2) артефакты. Под объектами живой природы понимаются разные виды домашних и диких животных, птиц, насекомых. К объектам неживой природы автор относит разные естественные объекты (снег, небо, пепел), дикорастущие и культурные растения и их плоды, естественные минералы, драгоценные камни, металлы. К артефактам относятся разные предметы и объекты, созданные человеком в результате его деятельности [5, с. 99-100].

Изучая вторичные имена цвета в украинском языке, И.М. Бабий обращает внимание на тот факт, что «семантика цвета настолько многогранна, что втягивает в своё микрополе разные предметы и явления природы» [1, с. 32]. Исследователь отмечает, что вторичные имена цвета возникают по цветовой схожести с растениями, плодами кустов, деревьев (укр. *волошковий*), с явлениями природы (укр. *вогняний*), с животным миром (укр. *мишастиий*), с минералами, металлами, полезными ископаемыми (укр. *рубіновий*), с веществами и продуктами питания (укр. *шоколадний*) и т.п. [1, с. 32]. Представляется, что данная классификация имеет некоторые неточности, так как ЦО *зозулястий*, *мишастиий* не являются вторичными, а лишь производными единицами с первичным цветовым значением.

Таким образом, разнообразие названий объектов, служащих основой для образования вторичных ЦО в английском и украинском языках, может отличаться в зависимости от анализируемого списка этих единиц. Отличается и количественный подсчёт вторичных ЦО, сделанный разными исследователями. Наличие вторичного цветового значения хотя бы в одном из использованных в исследовании словарей мы считаем достаточным для регистрации данной единицы как вторичного ЦО в нашей выборке.

Учитывая представленные выше классификации ЦО, образованных от названий объектов, и опираясь на результаты собственного исследования, предлагаем отобранные нами вторичные

ЦО английского и украинского языков объединить в 11 тематических групп (см. табл. 1).

Таблица 1

**Тематические группы вторичных ЦО,
мотивированных названиями объектов-эталонов**

П/п	Вторичные ЦО, мотивированные названиями	Количество (%)		Примеры	
		Англ.	Укр.	Англ.	Укр.
1.	растений или их частей	52 (21,2 %)	29 (13,6 %)	<i>heliotrope</i> 'гелиотроповый'	<i>маковий</i>
2.	овощей, фруктов, ягод и других плодов	39 (16 %)	39 (18,3 %)	<i>walnut</i> 'ореховый'	<i>калиновий</i>
3.	предметов и явлений природы	34 (13,9 %)	30 (14,1 %)	<i>sunny</i> 'солнечный'	<i>сніговий</i>
4.	еды и напитков	26 (10,6 %)	12 (5,6 %)	<i>mustard</i> 'горчичный'	<i>молочний</i>
5.	красителей и минеральных красок	20 (8,2 %)	28 (13,2 %)	<i>henna</i> 'цвета хны'	<i>кіноварний</i>
6.	минералов и драгоценных камней	18 (7,3 %)	30 (14,1 %)	<i>opal</i> 'опаловый'	<i>малахітовий</i>
7.	объектов фауны	16 (6,5 %)	3 (1,4 %)	<i>foxu</i> 'цвета меха лисы'	<i>тигровий</i>
8.	горных пород и строительных материалов	14 (5,7 %)	15 (7 %)	<i>charcoal</i> 'угольный'	<i>антрацитовий</i>
9.	металлов	13 (5,3 %)	17 (8 %)	<i>leaden</i> 'свинцовый'	<i>стальний</i>
10.	тканей	9 (3,7 %)	7 (3,3 %)	<i>calico</i> 'цвета ситца'	<i>кармазиновий</i>
11.	частей тела, органов, элементов внешности человека	4 (1,6 %)	3 (1,4 %)	<i>flesh</i> 'телесный'	<i>кривавий</i>
Всего:		245 (100 %)	213 (100 %)		

Первая группа охватывает вторичные ЦО, образованные от названий **растений или их частей** (англ. *bamboo* ‘бамбукового цвета’, *straw* ‘соломенный’; укр. *барвінковий, маковий* и т.п.). Вторичные ЦО данного типа наиболее представлены в английском языке (21,2 %) и являются третьими по количеству в украинском языке (14,1 %). Чаще всего семантика таких ЦО основана на цвете цветка растения, от которого образовано то или иное вторичное ЦО (типа *lilac, лілейний*). Реже цветовое значение лексем анализируемой группы основано на цвете листьев или стебля растений (типа *bamboo, салатний*).

Ко второй группе принадлежат вторичные ЦО, образованные от имён существительных, называющих **овощи, фрукты, ягоды и другие плоды** (англ. *acorn* ‘цвета жёлудя’, *carrot* ‘морковный’; укр. *абрикосовий, фісташковий* и т.п.). Количественно вторичные ЦО данной группы равномерно представлены в двух языках (по 39 лексем), однако в процентном соотношении доминируют в украинском языке. Группа вторичных ЦО, образованных от названий овощей, фруктов, ягод и других плодов, является наиболее многочисленной в украинском языке (18,3 %) и второй по количественному составу в английском языке (16 %).

Третья группа содержит вторичные ЦО, образованные от названий разных **предметов и явлений природы** (англ. *ashen* ‘пепельный’, *snowy* ‘снежный’; укр. *болотяний, землистий* и т.п.). По количеству эта группа занимает второе место в украинском (30 лексем – 14,1 %) и третье в английском языке (34 лексем – 13,9 %) и является приблизительно одинаково представленной в двух языках.

Четвертая группа выражена вторичными ЦО, образованными от названий **еды и напитков** (англ. *caramel* ‘карамельный’, *socoa* ‘цвета какао’; укр. *гірчичний, шоколадний* и т.п.). В английском языке вторичные ЦО, образованные от названий еды и напитков, количественно в два раза превышают ЦО данной группы в украинском языке (10,6 % и 5,6 % соответственно).

К пятой группе относятся вторичные ЦО, образованные от названий **красителей и минеральных красок** (англ. *alizerin* ‘ализариновый’, *indigo* ‘индиго’; укр. *охровий, цинобра* и т.п.). По количественному критерию группа вторичных ЦО, образованных от

данных наименований, занимает четвертое в украинском (13,2 %) и пятое место в английском языке (8,2 %).

Шестая группа – вторичные ЦО, образованные от названий **минералов и драгоценных камней** (англ. *emerald* ‘изумрудный’, *ruby* ‘рубиновый’; укр. *агатовий, топазовий* и т.п.). Неоднозначным является вопрос о происхождении таких вторичных ЦО, как англ. *coral, pearl / pearly*, укр. *кораловий / коралевий, перловий / перлиний*. На первый взгляд не совсем ясно, что именно могло стать основой для цветового значения этих лексем – морские животные или моллюски (в этом случае такие единицы следует отнести к группе вторичных ЦО, образованных от названий **фауны**), или же ценные камни, образованные этими морскими организмами. Согласно данным словарных источников, цветовая семантика этих вторичных ЦО основана на цвете конечного продукта. Поэтому считаем уместным отнести такие лексеммы к группе вторичных ЦО, образованных от названий **минералов и драгоценных камней**. Количественно данная группа отличается от предыдущей на две лексеммы в каждом из исследуемых языков, и насчитывает 18 лексем (7,3 %) в английском и 30 единиц (14,1 %) в украинском языке.

Седьмая группа – вторичные ЦО, образованные от названий **объектов фауны** (англ. *beaver* ‘цвета бобрового меха’, *camel* ‘цвета кожи верблюда’; укр. *воронів, лососевий* и т.п.). Данная группа представлена в украинском языке лишь тремя единицами ЦО (1,4%), однако она является достаточно многочисленной в английском языке – 16 единиц (6,5 %). Чаще всего цветовая семантика английских вторичных ЦО этой группы основана на цвете меха, кожи или перьев представителей фауны.

К восьмой группе относятся вторичные ЦО, образованные от существительных, называющих **горные породы и строительные материалы** (англ. *brick* ‘кирпичный’, *stone* ‘цвета камней, серый’; укр. *вугляний, крейдяний* и т.п.). Количественное соотношение английских и украинских вторичных ЦО восьмой семантической группы почти одинаковое: 14 английских (5,7%), 15 украинских (7 %) единиц.

Девятая группа – вторичные ЦО, образованные от названий **металлов** (англ. *aluminium* ‘алюминиевого цвета’, *copper* ‘мед-

ный'; укр. *бронзовий, сталевий* и т.п.) представлена 13 английскими (5,3 %) и 17 украинскими (8 %) лексемами.

Десятую группу составляют вторичные ЦО, образованные от названий **тканей**, включая кожу и одежду (англ. *calico* 'ситцевого цвета', *chatois* 'цвета замши, жёлто-коричневый'; укр. *кармазиновий, кумачевий* и т.п.). Эта группа вторичных ЦО является малочисленной в двух анализируемых языках и насчитывает по 9 (3,7 %) и 7 (3,3 %) лексем в английском и украинском языках соответственно.

Вторичные ЦО, образованные от названий **частей тела, органов и элементов внешности человека**, относятся к одиннадцатой группе. Она наименее малочисленная в двух исследуемых языках (англ. *bloody* 'кровавый', *blush* 'румяный', *flesh* 'телесный'; укр. *кривавий, рум'яний, тілесний*).

Среди английских вторичных ЦО зафиксированы лексемы, которые на первый взгляд не принадлежат ни к одной из выделенных нами групп: *Aztec* 'желтовато-коричневый цвет', *cadet* 'серовато-синий цвет', *cherub* 'желтовато-розовый цвет'. Достаточно сложно определить, что послужило основой для образования вторичной цветовой семантики данных ЦО. Так, лексема *Aztec* имеет в качестве основного значения наименование индийского племени, народа, в качестве производных значений – языка этого народа и цвета [7, с. 155]. Вероятно, основой для вторичной цветовой номинации стал цвет кожи представителей этого племени, поэтому английское вторичное ЦО *aztec* относим к одиннадцатой группе – вторичные ЦО, образованные от названий **частей тела, органов и элементов внешности человека**. Что касается ЦО *cadet*, то его цветовая семантика могла возникнуть от цвета формы курсантов военного училища типа лексемы *cardinal*, образованной от цвета мантии кардинала [7, с. 337], поэтому лексему *cadet* целесообразно включить в группу вторичных ЦО, образованных от названий **ткани**. В свою очередь, ЦО *cherub* возникло от названия ангельской внешности ребёнка, а именно от розового цвета его кожи [7, с. 385]. Таким образом, данное имя цвета можно отнести к семантической группе вторичных ЦО, образованных от названий **частей тела, органов и элементов внешности человека**.

Далее, вторичные ЦО типа *prune* 'цвет сушёных слив', *mustard* 'горчичный', *coffee* 'кофейный', с одной стороны, проис-

ходят от названий растений, но с другой – их цветное значение ассоциируется с конечным продуктом, то есть с едой или напитками, изготовленными или полученными из этих растений. Поэтому подобные ЦО мы отнесли к восьмой группе – вторичные ЦО, образованные от названий **еды, напитков**. К этой же группе относим и ЦО *liver*, так как вторичное цветное значение данная лексема получила не от печени как органа, а от блюда, изготовленного из печени животных. Подобным принципом мы руководствовались и при включении ЦО в четвертую семантическую группу – вторичные ЦО, образованные от названий **красителей и минеральных красок**.

Отметим, что у простых по структуре вторичных ЦО английского и украинского языков ассоциативный объект, положенный в основу наименования, не конкретизируется дополнительным элементом, объясняющим имя цвета (как, например, у сложных вторичных ЦО). Несмотря на ярко выраженную предметную отнесенность, такие вторичные ЦО часто не имеют четкой ассоциативной связи с конкретным цветовым образом. Так, например, английское вторичное ЦО *buff* может означать ‘pale yellow-brown’/‘бледно-жёлто-коричневый’, ‘a dull yellowish colour’/‘тускло-жёлтый’, ‘a light to moderate yellow’/‘бледновато-жёлтый’. Украинское вторичное ЦО *кораловий* может обозначать ‘ярко-оранжевый’, ‘розовый’ или даже ‘белый’ (в соответствии с цветом камня коралла). Чаще всего «ассоциативную свободу» имеют вторичные ЦО, образованные от названий **драгоценных камней, плодов, металлов, фауны, еды**.

При сравнении состава семантических групп вторичных ЦО английского и украинского языков целесообразно учитывать их частеречную принадлежность. Так, вторичные ЦО-существительные и ЦО-прилагательные английского языка и вторичные ЦО-прилагательные украинского языка представлены во всех семантических группах. Что касается украинских вторичных ЦО-существительных, то, в отличие от английского языка, они не отражены во второй, четвертой, седьмой и восьмой семантических группах ЦО. По одной лексеме ЦО-существительные украинского языка представлены в первой (*амарант*), третьей (*янтар*), шестой (*аквамарин*), девятой (*бронза*) и десятой (*кармазин*) группах. И только группа вторичных ЦО, образованных от названий **краси-**

телей и минеральных красок, насчитывает 9 украинских ЦО-существительных: *вохра, індиго, кармін, кіновар, охра, пурпур, сеня, умбра, цинобра*.

Не все английские вторичные ЦО имеют эквивалентную лексему в украинском языке. Так, например, для ЦО *raspberry, fuchsia, buff, fawn, fox* нет украинских соответствий среди одноосновных вторичных ЦО. Результатом этого является большее количество английских имён цвета в шести семантических группах анализируемых лексем (см. табл. 1).

Таким образом, общий корпус вторичных ЦО-существительных и ЦО-прилагательных в английском (245 лексем) и украинском (213 лексем) языках делится по типу мотивирующего объекта на одиннадцать тематических групп. Изоморфным является многообразие названий объектов, с которыми ассоциируют вторичные имена цвета носители английского и украинского языков. В то же время украинцы меньше используют для образования вторичных ЦО названия растений и их частей, еды и напитков; практически отсутствуют вторичные ЦО, образованные от названий фауны. Можно предположить, что выборка из других словарей может дать несколько отличные количественные результаты. Однако, как показывает не только наш материал исследования, но и других лингвистов, возможное варьирование количественных показателей английских и украинских анализируемых единиц в зависимости от выбора лексикографических источников принципиально не влияет на общее распределение вторичных ЦО по предложенным тематическим группам в исследуемых языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабій І. Вторинна номінація кольору в художній картині світу // Мовознавчий вісник: зб. наук. праць / Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького [відп. редактор Г. І. Мартинова]. – Черкаси, 2010. – Вип. 11. – С. 31–34.
2. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. – М.: КомКнига, 2005.
3. Герасименко И.А. Семантика русских цветообозначений: моногр. / И.А. Герасименко. – Горловка: Изд-во ГТПИИЯ, 2010.
4. Кулько О.И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе / О.И. Кулько // Русская и сопоставительная филология: состояние и пер-

спективы: труды и материалы междунар. науч. конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 224–225.

5. Мичугина С.В. Денотативное пространство прилагательных цвета в английском языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С.В. Мичугина. – М., 2005.

6. Словник української мови: в 11 т. / АН УРСР [під ред. Білодіда І. К.]. – К.: Наукова думка, 1970–1980.

7. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. – Springfield : Merriam-Webster inc. Publishers, 1981.